

КАКОВА НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ?

Инамджанова Эльнора Эльбековна,

Преподаватель кафедры «Международное частное право»
Ташкентского государственного юридического университета,
E-mail: elnorainamjanova100898@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается необходимость включения цифровых инвестиций в двусторонние инвестиционные договоры и их правовая защита с учетом происходящих изменений в мире. Однако для обеспечения такой защиты инвестиции должны сначала квалифицироваться как «международные инвестиции», как это определено договаривающимися государствами в соответствии с ДИД. Так как ДИД являются одним из наиболее влиятельных международных инструментов в отношении защиты инвестиций, было задано много вопросов, связанных с классификацией криптовалюты, например, является ли криптовалюта денежным инструментом, товаром, отдельным классом активов. На сегодняшний день некоторые страны отошли от определения криптовалюты в качестве денежного инструмента в рамках своих внутренних правовых норм. Некоторые страны классифицировали криптовалюту как нематериальное имущество, а другие страны запретили использование криптовалют. Однако классификация и принятие криптовалют под международным спектром остается на неуправляемых основаниях. В соответствии с этой тенденцией предполагается, что будущий рост криптографии промышленности, скорее всего, прецедент, и избыток иностранных инвестиций, связанных с криптовалютой, будут неизбежны.

Ключевые слова: международные инвестиции, цифровые активы, криптовалюта, ДИД, обязательства государств, разрешение споров, защита инвестиций нового времени, инструменты платежа, цифровой кошелек.

WHAT IS THE NEED FOR DIGITAL INVESTMENTS TO BE INCLUDED IN BILATERAL INVESTMENT TREATIES?

Inamdjanova Elnora Elbekovna,

Lecturer of the Department of International Private Law

Tashkent State University of Law,

E-mail: elnorainamjanova100898@gmail.com

ABSTRACT

This article reveals the need to include digital investments in bilateral investment agreements and their legal protection, taking into account ongoing changes in the world. However, to provide such protection, the investment must first qualify as "international investment" as defined by the contracting states under the BIT. Since BITs are one of the most influential international instruments in relation to investment protection, many questions have been asked related to the classification of cryptocurrencies, for example, is a crypto currency a monetary instrument, a commodity, a separate asset class. To date, some countries have moved away from defining cryptocurrency as a monetary instrument within their domestic legal framework. Some countries have classified cryptocurrencies as intangible property, while other countries have banned the use of cryptocurrencies. However, the classification and acceptance of cryptocurrencies under the international spectrum remains on unmanaged grounds. In line with this trend, it is assumed that the future growth of the crypto industry is likely to be a precedent, and an excess of foreign investment related to cryptocurrencies will be inevitable.

Key words: *international investment, digital assets, cryptocurrency, BIT, state obligations, dispute resolution, new time investment protection, payment tools, digital wallet.*

RAQAMLI INVESTITSİYALARNI IKKI TARAFLI INVESTITSIYA SHARTNOMALARIGA QO'SHISH UCHUN QANDAY ZARURAT BOR?

Inamdjanova Elnora Elbekovna,

Xalqaro xususiy huquq kafedrası o'qituvchisi

Toshkent davlat yuridik universiteti,

E-mail: elnorainamjanova100898@gmail.com

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola raqamli investitsiyalarni ikki tomonlama investitsiya shartnomalariga kiritish va ularni huquqiy himoya qilish, dunyoda ro'y berayotgan o'zgarishlarni hisobga olgan holda zarurligini ochib beradi. Biroq, bunday himoyani

ta'minlash uchun investitsiya birinchi navbatda BIT bo'yicha shartnoma tuzgan davlatlar tomonidan belgilangan "xalqaro investitsiyalar" sifatida belgilanishi kerak. BITs investitsiyalarni himoya qilish bo'yicha eng nufuzli xalqaro vositalardan biri bo'lganligi sababli, kriptovalyutalarni tasniflash bilan bog'liq ko'plab savollar berildi, masalan, kripto valyutasi pul vositasi, tovar, alohida aktivlar sinfi. Bugungi kunga kelib, ba'zi mamlakatlar o'zlarining ichki qonunchilik doirasida kriptovalyutani pul vositasi sifatida belgilashdan uzoqlashdilar. Ba'zi mamlakatlar kriptovalyutalarni nomoddiy mulk sifatida tasniflagan bo'lsa, boshqa mamlakatlarda kriptovalyutalardan foydalanish taqiqlangan. Biroq, kriptovalyutalarni xalqaro spektrda tasniflash va qabul qilish boshqarilmaydigan asoslarda qolmoqda. Ushbu tendentsiyaga muvofiq, kripto sanoatining kelajakdagi o'sishi pretsedent bo'lishi mumkin va kriptovalyutalar bilan bog'liq xorijiy investitsiyalarning ortiqcha bo'lishi muqarrar bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: *xalqaro investitsiyalar, raqamli aktivlar, kriptovalyuta, BIT, davlat majburiyatlari, nizolarni hal qilish, yangi vaqt investitsiyalarini himoya qilish, to'lov vositalari, raqamli hamyon.*

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день эволюция Интернета обеспечила фундаментальную практичность в создании единого международного сообщества, которая не только соединяет пользователей друг с другом через платформы данных, но также позволяет визуализировать оцифровку физического мира. Развитие «технологии блокчейна» свидетельствует о возрождении инноваций в Интернете. Эта технология позволила создать первую широко известную криптовалюту «Биткойн», и сформулировал опасные основания для будущего международной финансовой инфраструктуры. Государства обременены сложными задачами в идентификации и регулировании криптовалют, откуда и возникает раскола в подходах с точки зрения регулирования, где Республика Узбекистан не является исключением. В соответствии с Приказом Директора Национального Агентства Перспективных Проектов Республики Узбекистан «Об утверждении правил осуществления торгов крипто-активами на крипто-бирже» от 15.08.2022, правила осуществления торгов крипто-активами на крипто-бирже определяются организациями и осуществляются операции через электронную площадку прямых торгов на электронной платформе крипто-биржи по купле-продаже крипто-активов за национальную и иностранную валюту [1]. Страны пытались довести до крайности общенациональные запреты на криптовалюты, к более позитивной позиции в отношении легализации

использования криптовалют. Несмотря на отсутствие крупных иностранных инвестиций в криптовалюты, ее актуальность и рост, как ожидается, продолжится во всем мире. Поэтому на сегодняшний день важно рассмотрение данного положения через призму международного инвестиционного права.

Международное инвестиционное право основано на международных договорах, соглашениях и обычаях, которые регулируют отношения между принимающим государством и иностранными инвесторами. В силу этих правил, инвесторам предоставляется защита от потенциальных злоупотреблений, совершенных принимающими государствами и предоставляет инвесторам доступ к разрешению споров в случае нарушения договоренностей. Способность иностранного инвестора инициировать судебное разбирательство имеет решающее значение для соблюдения защиты иностранных инвестиций и обеспечения гармоничного стимулирования иностранных инвестиций в принимающих странах.

Таким образом, это приводит к увеличению споров между инвесторами и государством и возникновению вопросов:

- 1. Защищены ли криптовалюты двусторонними инвестиционными договорами?*
- 2. Можно ли классифицировать криптовалюты как деньги?*
- 3. Каким образом криптовалюты классифицируются как цифровые активы в теории права на сегодняшний день?*
- 4. Как криптовалюты регулируются и классифицируются в соответствии с национальным законодательством?*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой данного исследования был выбран широкий спектр способов научного исследования в том числе методология, которая будет использоваться в данной статье, относится к правовой догматике. Ядро юридической догматики касается позитивного права конкретного государства и направлено на контроль над принятием юридических решений. Данный метод позволяет законодателям адаптировать поведение в соответствии с позитивным закон государства, чтобы обойти желаемую правовую защиту и устанавливает «систематизацию действующих правовых норм». Благодаря применению правовой догмы, можно добиться правовой предсказуемости в отношении эффекта определенных нормативных действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Право, предоставленное иностранным инвесторам через двусторонние инвестиционные договоры, является в дальнейшем правом требовать защиту.

Даже если договор заключен между двумя суверенными государствами, где формируется отношение, выходящее за рамки сторон договора, которое также образует отношение между гражданами и государством. Если обратить внимание на понятия, то следует отметить, что крипто-майнинг называется системой доказательства работы, которая позволяет участникам сети блокчейн вознаграждение в виде криптовалюты для решения форм криптографических уравнений. В свою очередь, криптовалюта является виртуальным представлением экономической ценности, позволяющее безопасно обмен товарами и услугами с помощью криптографии. Как указывал в своих исследованиях Штеффен Хинделанг, принцип работает как одноранговая электронная система транзакций и призвана стать альтернативой валюта, выпущенная государством, которую лучше всего определить как децентрализованное средство [2]. В рамках данного исследования цифровые монеты и виртуальные валюты — это термины, используемые взаимозаменяемо с криптовалютой. Следовательно, криптография-это процесс защиты информации путем шифрования в «нечитаемый формат», который может быть расшифрован только владельцем секретных ключей. По мнению ученого Л. Конвея, цифровая подпись является инструментом, который принимает форму электронной подписи, используется для проверки подлинности электронного сообщения или транзакции [3].

«Законное платежное средство проявляется как любой инструмент, признанный законом в определенной стране для удовлетворения финансовых обязательств, когда возможно погашение государственного и частного долга» так считает П. Банерджи [4]. Затем следует понимание инвестиций через Конвенцию ICSID и прецедентное право. Защита иностранного инвестора имеет давние корни в международных законах в качестве дипломатической защиты. По словам юриста Эммануэля Ваттеля, «тот, кто жестоко обращается с гражданином, косвенно наносит ущерб государству, которое должно защищать этого гражданина» [5]. Этот принцип распространился по западным Европе и США. Основное внимание уделялось защите граждан от эти регионов в странах Латинской Америки. Однако иностранец ограничивается этой защитой в соответствии с международным правом в связи с отношениями между государствами, где предоставляемые иностранным инвесторам минимальные стандарты обращения со стороны принимающего государства заключаются в предоставлении благоприятного национального режима для всех иностранцев, с которыми нужно обращаться в равной степени. При нарушении определённых обязательств государство инициирует необходимые судебные

разбирательства против другого государства от имени своего потерпевшего гражданина.

Совершенствование международного инвестиционного права, как считается, произошло за счет современных средств защиты, разработанных в соответствии с ДИД и многосторонними договорами. Эти договоры предназначены для поощрения иностранных инвестиций и предоставления квалифицированной степени защиты инвесторов от вредных действий, которые могут быть совершены принимающей стороной. Например, действия могут включать косвенную или прямую экспроприацию.

В контексте криптовалют следует отметить, что, если существование широких определений инвестиций в соответствии с действующими ДИД могут охватывать определение криптовалюты, включает ли это виртуальную форму, такие, как криптоактивы, транзакции или инвестиции, связанные с криптовалютой, например, майнинг криптовалюты. Данное положение нуждается в конкретизации, так как позволяет инвесторам получить доступ к разрешению споров, и в случае, если криптовалюты не подпадают под действующие ВГТ. В отличие от традиционного подхода, доступ к разрешению споров в международное инвестиционное право не ограничивается государствами-участниками договора [7]. Верно, что при инвестиционных спорах отсутствие четкого соглашения о разрешении спора может передать спор в юрисдикцию национальных судов, это вероятно, перейдут под юрисдикцию принимающего государства к инвестициям. МЦУИС Конвенция сама по себе не ограничивает автоматически стороны спора от судебного разбирательства перед национальными судами. Даже в этом случае, при наличии явного согласия МЦУИС арбитраж обеими сторонами спора, в принципе, должен исключать все альтернативные средства правовой защиты, включая национальные суды.

Разработка Биткойна была решением проблемы двойных расходов без необходимости стороннего посредника для проверки транзакции, что было препятствием для предыдущих криптографических записей. Возможность удаления традиционной системы, основанной на доверии, рассматривалась через общедоступный реестр, известный как блокчейн, то есть ключевой элемент внедрения децентрализованной системы оплаты.

Таким образом, технология распределенного реестра позволяет использовать метод записи и совместное использование информации несколькими хранилищами данных (регистрами), которые контролируются сетью серверов данных, называемых узлами. Следовательно, функции для

хранения всех транзакционных записей криптовалют в группе блоков, которые связаны между собой определяются через создание отслеживаемых и неизменяемых записей о транзакциях. Это форма системы позволяет осуществлять глобальную передачу биткойнов от одной стороны к другой, при полной анонимности и минимальных транзакционных комиссиях [8]. Криптовалюты хранятся в цифровых кошельках с помощью электронного программного обеспечения, а также может дополнительно храниться на личных электронных устройствах (смартфоны, планшеты, компьютерные системы). Кроме того, криптовалюты могут храниться более чем в одном кошельке, причем каждый кошелек может иметь закрытый и открытый ключ. Такое явление связано с тем, что асимметричная криптография обеспечивает надежную защиту транзакций блокчейна, где закрытый ключ будет после этого разрешать пользователю доступ к крипто-кошельку для обработки транзакции, в то время как открытый ключ используется сетевым сервером для идентификации владельца.

Интернет дематериализован и транснационален, в связи с чем международный характер блокчейна остается ненадежным ядром при передаче транзакций [9]. Несмотря на то, что технология расширяется через границы, борьба продолжается в регулировании и идентификация криптовалют на международном уровне. Об этом особенно свидетельствует ускоренность юридических классификаций криптовалюты и аффилированные продукты, которые относятся к сфере его деятельности. Например, в Таиланде используется термин «цифровая валюта», а в таких странах, как Канада и Тайвань называют его «виртуальным товаром». Как отмечает японский ученый С.Накамото, широко признанный подход к криптовалютам заключается в выдаче предупреждений общественности о финансовых опасностях [10]. Примеры этих предупреждений были выпущены такими органами, как Европейское банковское управление («ЕВА»). Многие страны последовали этому примеру, выпустив эти предупреждения по всему миру, что приводит к более широкому признанию криптовалют. Важно унаследовать мнение о национальном правовом статусе криптовалют, прежде чем обратиться к следующей главе, чтобы сохранить точку зрения на общий регуляторный консенсус в отношении криптовалют.

Основная проблематика разделена на три сферы:

- Регулирование использования криптовалют*
- Ограничение использования криптовалют*
- Запрет на использование криптовалют*

Регулирование криптовалют будет касаться их принятия в качестве экономической ценности, хотя они не классифицируются как законные платежные средства, так как юрисдикция определила криптовалюту как товары, финансовые активы и иностранная валюта. Например, США определяют криптовалюту как товар, и она регулируется Комиссией по торговле товарными фьючерсами [11]. Большинство государственных субъектов, таких как центральные банки, прибегали к предупреждениям о рисках, связанных с инвестициями в криптовалюту, в то время как некоторые штаты пошли дальше, введя правила против организованной преступности, финансирования терроризма и регулирования отмывания денег. В следствие этого, криптовалюты под национальной юрисдикцией появились для целей налогового законодательства. Это важно знать инвесторам, которые собираются инвестировать в криптовалюты, поскольку это определяет применимость налоговой категории, независимо от того, облагается ли налогом доход или прирост капитала, которое может варьироваться существенно в размере суммы, подлежащей выплате. С другой стороны, запрет на криптовалюты демонстрирует действия правительства, запрещающие деятельность, которые связаны с использованием криптовалют, где «использование» указывает на любые транзакции, которые происходят благодаря криптовалюте. К примеру, в Индии был предложен законопроект о полном запрете криптовалюты на национальном уровне как для ее использования, так и для владения, однако, никаких дальнейших действий не предпринималось. Еще одним примером, демонстрирующим запрет на использование криптовалюты, были действия предпринятые непальским Rastra Bank, финансовым регулятором Непала для управления любыми биржами криптовалюты. В дополнение к действиям, предпринятым правительством Китая в 2017 г. по запрету операции бирж и ICO на территории Китая, где ICO рассматривался как механизм «незаконного государственного финансирования».

Следует отметить, что понятие «инвестиций» простым языком определяется в различных теоретических абстракциях, где существуют две общепринятые формы понимания инвестиций. Один из них связан с экономической точкой зрения, а другой выражается в финансовой форме. С экономической точки зрения это понятие относится к избытку капитала, который ведет к производству товаров. Отметим, что с финансовой точки зрения определение включает: выделение денежных средств и ресурсов в активы с ожидаемой доходностью в течение определенного периода. Это

включает, например, обмен акциями, облигациями и недвижимостью с деньгами. Поскольку положения о разрешении споров в ДИД являются неотъемлемой частью инвестиционной защиты, ICSID является лучшим выбором для урегулирования инвестиционных споров и служит цели содействия международному сотрудничеству в поддержании экономического развития. Это, в свою очередь, направлено на защиту роли частного международного вложения. Будет интересно определить, как трибуналы МЦУИС подходят к определению инвестиций, так как МЦУИС играет важную роль в качестве международного форум для разрешения трансграничных споров [12].

Если обратить внимание на широко известный тест Салини, то очевидно, что инвестиция должна составлять два-три года, иметь риск, вложению и экономическую выгоду. Однако, несмотря на то что эти элементы были сформулированы, дело Салини касалось спора о государственном контракте. Кроме того, было обсуждали, что продолжительность следует рассматривать с точки зрения конкретной отрасли. При соблюдении транзакций, которые включают активы, такие как криптовалюты, более короткие сроки не должны препятствовать процессу инвестирования.

С точки зрения риска необходимо проводить различие между обычными коммерческими операциями, но и через инвестиционный риск [13]. Инвестиционный риск описывает ситуацию, когда инвесторы не уверены в своих инвестициях и могут быть не в состоянии предсказать результат их сделок. Инвестиционные риски включают в себя риск помех, которые, естественно, создают негативные последствия для окружающей среды. Например, криптовалюты, выпущенные через ICO и другие криптоплатформы, несут риск сбой токена или проекта. Кроме того, существует риск вмешательства регулирующих органов в государства, будь то ограничение криптовалют или переход к полному запрету.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) доработала, что включение широко разбираемого «каждого вида активов» предназначено для «охвата все, что имеет экономическую ценность, практически без ограничений». Поскольку криптовалюты образуют тип цифровых активов, которые по своей природе нематериальны и поскольку они используются с целью получения «экономической выгоды» посредством обмена, поэтому справедливо считать криптовалюту как нематериальное имущество. Общие примеры, перечисленные в разделе ДИД, которые могут быть отнесены к категории цифровых активов: Интернет вещей, сбор данных,

электронная почта и программное обеспечение. Эти примеры также, возможно, являются частью «коммерческой тайны», которое подпадает под определение инвестиций во многих ДИД. Другой пример который представляет широкий диапазон использования формулировок, наблюдается в аргентинско-американском ВІТ с такими формулировками, как «изобретения во всех областях человеческой деятельности» [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимость включения цифровых инвестиций в двусторонние инвестиционные договоры и их правовая защита является обоснованной и, с учетом происходящих изменений в мире, заботит каждое государство. Однако для обеспечения такой защиты инвестиции должны сначала квалифицироваться как «международные инвестиции», признаваться Договаривающимися государствами. Так как ДИД являются одним из наиболее влиятельных международных инструментов в отношении защиты инвестиций, было задано много вопросов, связанных с классификацией криптовалюты, например, является ли криптовалюта денежным инструментом, товаром, отдельным классом активов. На сегодняшний день некоторые страны отошли от определения криптовалюты в качестве денежного инструмента в рамках своих внутренних правовых норм. Некоторые страны классифицировали криптовалюту как нематериальное имущество, а другие страны запретили использование криптовалют. Однако классификация и принятие криптовалют под международным спектром остается на неуправляемых основаниях. В соответствии с этой тенденцией предполагается, что будущий рост криптографии промышленности, скорее всего, прецедент, и избыток иностранных инвестиций, связанных с криптовалютой, будут неизбежны.

REFERENCES

1. Приказ Директора Национального Агентства Перспективных Проектов Республики Узбекистан «Об утверждении правил осуществления торгов крипто-активами на крипто-бирже» // Национальная база данных законодательства, 15.08.2022 г., № 10/22/3379/0743 <https://lex.uz/ru/docs/6158332>
2. Steffen Hindelang, Hesham Ali Aljasim, Cryptocurrencies as protected investments under bilateral investment treaties Department of Law Spring Term 2021 Is there a ВІТ of coin Protection?
3. L. Conway, 'The 10 Most Important Cryptocurrencies other than Bitcoin', (Investopedia, Jan 19 2021), <<https://www.investopedia.com/tech/most-important-cryptocurrencies-other-thanbitcoin/>>, accessed May 4, 2021.

4. Banerjee P. 2019, 'banning cryptocurrency in india is not a solution: Nasscom', Live Mint, www.livemint.com/news/india/banning-cryptocurrency-in-india-not-a-solution-nasscom154476081539.html>
5. Commodity Future Trading Commission, 'Bitcoin and other Virtual Currencies', <https://www.cftc.gov/Bitcoin/index.html>
6. 'Detecting Ponzi Scheme on Ethereum: Towards Healthier Blockchain Technology' (Lyon, April 23, 2018), <<http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1263913/FULLTEXT01.pdf>>,
7. V. Buterin, 'A Next Generation Smart Contract & Decentralized Application Platform', Ethereum White paper, 2013, P. 1, <https://blockchainlab.com/pdf/Ethereum_white_papera_next_generation_smart_contract_and_decentralized_application_platform-vitalik-buterin.pdf>
8. World Bank Group (H. NATARAJAN, S. KRAUSE, and H. GRADSTEIN), 'Distributed Ledger Technology (DLT) and blockchain', 2017, FinTech note, no. 1. Washington, D.C.
9. Report of the Executive Directors on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Doc. ICSID/2, 1 ICSID Reports, 1993.
10. S. Nakamoto, 'Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, White Paper (2008), PP. 1-5. <<https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>>
11. Inamdjanova, E. (2021). INVESTMENT AND INVESTMENT ACTIVITY IN THE DIGITAL ECONOMY. Збірник наукових праць SCIENTIA.
12. R. Houben & A. Snyers, 'Cryptocurrencies and Blockchain: Legal Context and implications for financial crime, money laundering and tax evasion', (University of Antwerp- A study for the European Parliament, 2018)
13. Kamola K. SPECIFICS OF LEGAL ASSISTANCE UNDER AN AGREEMENT OF LEGAL AID CONCLUDED BY AN ATTORNEY //World Bulletin of Management and Law. – 2022. – T. 13. – C. 130-131.
14. Elbekovna, I. E. (2021). Some Issues of Legal Importance International Division of Labor. International Journal of Development and Public Policy, 1(6), 199-204.
15. Imamalieva, D. (2022). Recent Challenges of Big Data Application in Healthcare System. International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses, 121–124.